

АНАЛИТИЧЕСКАЯ СПРАВКА | СЕНТЯБРЬ 2020 ГОДА

Объединяя гражданское общество

Укрепление совместных мер по обеспечению безопасности и мира

Организации гражданского общества (ОГО) в Таджикистане работают в непростых условиях и сталкиваются с многочисленными проблемами. Улучшение координации и сотрудничества между структурами, участвующими в налаживании мира и обеспечении безопасности, способствует преодолению препятствий и создаёт благоприятные условия для эффективного решения проблем сообществ во всех регионах страны. Особенно полезной является информационно-разъяснительная работа на национальном уровне. В настоящей аналитической справке освещаются основные проблемы и предлагаются возможности для их коллективного решения.

Таджикистан, как и многие другие пост-советские республики, стремится к принятию демократических норм и созданию атмосферы свободы, в которой может действовать гражданское общество.¹ Первые организации гражданского общества (ОГО) появились во время гражданской войны (1992–1997 гг.), тогда в стране было зарегистрировано около 300 неправительственных организаций.² На первом этапе они, в основном, занимались гуманитарной деятельностью, но позже начали работать и в других сферах, таких как защита прав человека и миростроительство. В то время всё внимание политических элит было сосредоточено на установлении механизмов сотрудничества между различными субъектами политических отношений. Централизованная государственная власть была ограничена, что давало ОГО больше пространства для решения вопросов безопасности и проблем жителей всех регионов страны.

С укреплением власти правительства в начале 2000-х, роль гражданского общества в значительной степени ослабилась. Во многом, потому что государственные органы не воспринимали всерьёз положительный потенциал ОГО в решении социальных проблем.³ По этой причине, посчитав, что ОГО исчерпали свою роль и несмотря на тесные, в то время, отношения гражданского общества с сообществами и завоеванное доверие граждан, некоторые представители власти не захотели, чтобы неправительственные структуры продолжали заниматься вопросами безопасности, подвергая сомнению авторитет государства в вопросах обеспечения безопасности.

СОДЕРЖАНИЕ

Тройная зависимость | Доводы в пользу объединения гражданского общества после пандемии COVID-19 в Таджикистане | Усилия гражданского общества и проблемы безопасности по регионам | Перспективы

Члены
Платформы
гражданского
общества
принимают участие в
тренинге по защите
интересов и навыкам
написания документов, июль 2019
года.

© Nurangez Abdulhamidova/Saferworld

Тройная зависимость

Главная проблема, с которой сталкиваются ОГО в Таджикистане, это их тройная зависимость: 1) от государства, 2) от доноров и 3) от населения. Эта зависимость во многом определяет условия, в которых ОГО приходится работать. Помимо очевидной роли государства в определении границ и условий деятельности, международные доноры и общественные настроения также влияют на работу ОГО. Без поддержки даже одного из этих «звеньев» (государство, доноры, население), ОГО было бы невероятно сложно работать.

Гражданское общество в Таджикистане сталкивается с рядом ограничений, которые начали вводиться ещё в начале 2000-х. К примеру, ОГО обязаны пройти регистрацию и получить разрешение Министерства юстиции, что позволяет правительству решать каким организациям можно работать, а какие работать не должны. С 2019 года Министерство юстиции требует от ОГО каждые полгода представлять финансовые отчёты (в дополнение к специальной отчётности по всем поступающим из-за рубежа средствам)*, что создаёт дополнительные сложности для малых организаций; и это позволяет правительству решать какие виды деятельности поддержать, а какие запретить. В результате, многие ОГО постоянно сталкиваются с препятствиями при получении разрешения на деятельность, и выживать им в таких условиях сложно. Некоторые ОГО подвергают себя самоцензуре, стараются не затрагивать вопросы политики и безопасности, чтобы не вступать в противодействие с государством.

В ранние годы независимости страны, международные доноры и институты не только финансировали ОГО, но, а также укрепляли солидарность и всецело защищали интересы организаций гражданского общества. Всякий раз, когда гражданское общество подвергалось угрозе, международные доноры и институты указывали на отклонения от демократических норм или нарушения прав человека. Они также помогали гражданскому обществу озвучить проблемы на международной арене и поощряли коллективные действия против ограничительных мер. Однако по мере обретения правительством контроля над всеми аспектами жизни в Таджикистане международные доноры были вынуждены адаптироваться и культивировать более тесные отношения с государством. Для установления позитивных отношений, доноры всё чаще напрямую финансируют правительственные инициативы, включая усилия по реформированию милиции, где ведущую роль играет правительство. Когда доноры поддерживают гражданское общество – особенно в вопросах безопасности – всё должно выполняться в партнёрстве с правительственными учреждениями и с их согласия. Это не позволяет ОГО выступать

с предложениями, не совпадающими с позицией правительства, и создаёт ограничения для гражданского общества.

Население не всегда бывает согласно с государственными мерами по обеспечению безопасности и часто обращается к ОГО с призывом выступить с инициативой пересмотра этих мер для того, чтобы во время их осуществления соблюдались права человека. Но, как уже подчёркивалось выше, у ОГО могут быть ограничены возможности в решении подобных вопросов. Это снижает доверие населения к ОГО, которые выставляются неэффективными и неспособными бороться со злоупотреблениями. Иностранное финансирование ОГО вызывает подозрения – в основном со стороны правительства, но также и со стороны граждан, которые сомневаются в мотивах их деятельности. В худшем случае, недовольство государственной властью среди населения и отсутствие эффективных альтернатив могут спровоцировать напряжённость в отношениях с правоохранительными органами. Что, в свою очередь, может привести к тому, что люди начнут поддерживать преступные группы или группы, осуществляющие насильственные действия (которые они будут рассматривать как более легитимный или единственный доступный вариант обеспечения безопасности или возможность получить через них средства к существованию). Это также может привести к оттоку населения из страны, в основном по экономическим причинам.

Недоброжелательное отношение друг к другу и ограниченное финансирование вынуждает ОГО конкурировать в получении донорских грантов, что ещё больше подрывает их репутацию в глазах общественности. Разумеется, конкуренция может быть и здоровой, но она в любом случае препятствует единению и сотрудничеству. Несмотря на некоторые обнадёживающие исключения, такие как НПО «Коалиция гражданского общества против пыток и безнаказанности» (см. стр. 3), атмосфера конкуренции затрудняет объединение усилий ОГО для осуществления реформ на национальном и международном уровнях, препятствует укреплению доверия к гражданскому обществу, которое призвано быть альтернативой государственной монополии на обеспечение безопасности в сообществах.

Повод для объединения гражданского общества после пандемии COVID-19 в Таджикистане

В конце апреля 2020 года, правительство признало наличие случаев заражения населения новой коронавирусной инфекцией (COVID-19) в Таджикистане. В связи с быстрым ростом числа случаев заболевания, гражданское общество вмешалось, чтобы заполнить пробелы в реагировании со стороны государства, особенно там, где ответные действия были недостаточно своевременными – распределение гуманитарных грузов, мониторинг получения иностранной помощи, совместная с сообществами оценка ситуации и выработка решений проблем безопасности, которые усугубились в результате пандемии. ОГО также налаживали обмен информацией об эпидемиологической ситуации, морально поддерживали население и предоставляли услуги тем, кто прямо или косвенно пострадал от вируса. По мнению многих партнёров Saferworld и общин⁵, гражданское общество никогда ещё не проявляло такой активности, как во время пандемии. Примечательно, что за весь период после окончания гражданской войны у правительства не возникало столь высокой потребности полагаться на услуги ОГО, как во время кризиса пандемии.

По мнению многих партнёров Saferworld и общин, гражданское общество никогда ещё не проявляло такой активности, как во время пандемии.

Именно в этот период возобновившейся активности ОГО единство и сотрудничество между ними стало бы важным шагом для дальнейшего существования и развития гражданского общества в Таджикистане. И хотя, активность ОГО вносит существенный положительный вклад и имеет значительное влияние на местном уровне, не имея единства мнений и взглядов, гражданское общество не способно в достаточной мере влиять на изменение политики на национальном уровне.

Тем не менее, есть положительные примеры, на которые стоит обратить внимание. Например, Коалиция гражданского общества против пыток и безнаказанности в Таджикистане объединяет более 80 правозащитников и представителей ОГО по всей стране, которые активно выступают против применения пыток. Эта деятельность требует деликатного подхода, однако, благодаря стратегическому видению, уверенному лидерству, скоординированным совместным усилиям и использованию международных механизмов, создана устойчивая платформа для выполнения поставленных задач. Коалиция смогла предотвратить многие случаи должностных злоупотреблений и потребовала от правительства привлечения виновных к ответственности. В 2012 году Коалиция успешно лоббировала включение положений о запрете пыток в Уголовный кодекс Таджикистана.⁶

... ПГО не сосредотачивается на какой-либо одной проблеме, а рассматривает безопасность общин в целом, принимая во внимание различные конкретные проблемы регионов и общин на всей территории Таджикистана.

Для активизации усилий гражданского общества и защиты интересов сообществ, в конце 2018 года, Saferworld в Таджикистане и его партнёры создали Платформу гражданского общества (ПГО), в состав которой вошли 30 ОГО со всех регионов страны. В этой инициативе акцент сделан на решении вопросов безопасности в общинах. Платформа призвана дополнить деятельность существующих Общественных советов, которые действуют под эгидой Министерства внутренних дел (МВД) в рамках Программы реформы милиции.⁷ Целью ПГО является объединение усилий ОГО и повышение их потенциала для ведения работы, связанной с укреплением мира и обеспечением безопасности. Предусматривается, при этом, предоставление финансовой поддержки и организация наставничества для его членов. ПГО в своей работе стремится обратить внимание правительства, международных организаций и экспертов на вопросы, связанные с созданием благоприятной среды для деятельности гражданского общества и его участия в политических обсуждениях. В отличие от других существующих платформ, ПГО не сосредотачивается на какой-либо одной проблеме, а рассматривает безопасность общин в целом, принимая во внимание различные конкретные проблемы регионов и общин на всей территории Таджикистана.

Saferworld стремится наладить деятельность по принципу объединения ОГО (сети), и поэтому разработала «позащитный» подход к продвижению интересов и созданию потенциала. Иными словами, деятельность членов ПГО начинается на местном уровне и переходит на уровень национальный; при этом происходит поэтапное изучение ситуации, укрепляется потенциал ОГО и достигаются результаты. Целью является демонстрация конкретных примеров эффективности гражданского общества для того, чтобы правительство смогло осознать положительную роль гражданского общества в обеспечении безопасности. Наше участие не ограничивается финансовой и технической поддержкой – мы постоянно общаемся с членами ПГО и ОГО, проводим консультации по вопросам защиты интересов, различные мероприятия по повышению осведомлённости, работаем со средствами массовой информации, пишем аналитические записки для лиц, принимающих решения, даём советы о повышении эффективности деятельности, обмениваемся мнениями о результатах и приобретённым опытом с местными органами власти. Эти коллективные усилия укрепляют работу гражданского общества на национальном уровне. Они помогают представителям власти понять и признать полезность гражданского общества и важность сотрудничества в вопросах, представляющих взаимный интерес.

Усилия гражданского общества и проблемы безопасности в регионах

Некоторые вопросы обеспечения безопасности в сообществах, затрагивающие все регионы Таджикистана, могут быть решены только на национальном уровне. Однако есть и другие вопросы – связанные со спецификой отдельных регионов страны – все они имеют различные исторические, культурные и политические особенности. ПГО проводит тщательный анализ местных проблем и обсуждает с местными общинами возможные пути решения. Приоритетными в этих обсуждениях являются вопросы безопасности и деятельность гражданского общества. Ниже изложены приоритизированные вопросы безопасности местного населения по регионам, как это представили члены ПГО:

Согдийская область на севере страны исторически была наиболее развитой, в том числе в плане экономики и промышленности. Члены ПГО в Согдийской области считают, что этот регион имеет огромные экономические возможности, но дальнейшему развитию мешает коррупция, которая порождает глубокое недоверие населения к местной власти и правоохранительным органам. О некоторых совершённых преступлениях не сообщается или же расследования по ним не ведутся. На милицию местные жители смотрят как на «что-то, существующее отдельно от общин» – это мнение порой «подкрепляется» тем, что сотрудников милиции присылают на службу в область из других регионов, или сообщениями о случаях коррупции или должностных злоупотреблений в милиции. Сотрудники правоохранительных органов признают, что им необходимо изменить отношение, подход и методы работы с местными сообществами, в том числе в целях более эффективного предупреждения преступности и борьбы с ней. Похожие проблемы выявились и в **Кулябской зоне Хатлонской области**⁸, где также ОГО не могут заниматься совместным решением подобных проблем напрямую с МВД. Важно укреплять доверие и налаживать совместную деятельность с подразделениями милиции, которые работают с общинами. Был определённый опыт успешного сотрудничества в решении проблем коррупции и укрепления взаимного доверия, в том числе путём демонстрации важности работы отдельных сотрудников милиции в общинах и создания коммуникационных платформ для правоохранительных органов и населения в целях совместного решения вопросов безопасности. И всё же, партнёры ПГО в Согде и Кулябе хотят, чтобы местные отделы МВД работали более прозрачно, открыто обменивались информацией с гражданским обществом, укрепляли правовые знания населения, обучали участковых милиционеров навыкам коммуникации с гражданами и регулярно представляли отчёты населению о проделанной работе.

[Местные власти] зачастую возлагают вину за конфликты, преступления или нестабильность на молодых людей и . . . ограничивают их участие в любой гражданской деятельности.

Горно-Бадахшанская автономная область (ГБАО)

расположена в восточной части страны и занимает почти половину территории Таджикистана, однако население этого региона составляет лишь около трёх процентов от общего числа граждан. В большинстве своём, жители региона отличаются от основной части населения Таджикистана в лингвистическом плане, религиозной принадлежностью и культурными особенностями. Несмотря на автономный статус области, важные решения, касающиеся области принимаются на центральном и национальном уровнях. Зачастую игнорируется специфика региона, что провоцирует волнения на местах. Примером может служить обмен территории с Китаем. В связи с этим, неудивительно, что члены ПГО в ГБАО сосредоточились на вопросе напряжённости в отношениях между правоохранительными органами и сообществами, обратив особое внимание на проблемы молодых людей, которые часто игнорируются местными властями. Нередко власти возлагают вину за конфликты, преступления или нестабильность на молодых жителей и ограничивают их участие в любой гражданской деятельности. После проведения информационно-разъяснительной работы и кампаний по защите интересов населения, члены ПГО из ГБАО сформулировали рекомендации для местных органов власти о том, как улучшить отношения с населением региона. В рекомендациях, в частности, была обозначена необходимость укрепления постоянных контактов с молодыми людьми, что позволит глубже понять их проблемы и вовлечь их в обсуждение проблем в молодёжной среде.⁹ Особое внимание было уделено актуальной проблеме безработицы, затрагивающей более половины молодых жителей – как женщин, так и мужчин. Также подчёркивалась необходимость организации досуга молодых граждан и создание возможностей для обмена мнениями в целях расширения их кругозора.

Девушки участвуют в работе лагеря «Молодёжь и более безопасный мир», обретая навыки разработки эффективных планов действий по защите интересов, июль 2019 года.

В Бохтаре партнёры сосредоточили основное внимание на проведении информационно-просветительских мероприятий для молодых граждан в целях борьбы с гендерными стереотипами и насилием в отношении женщин.

Аналогичный подход к централизованному принятию решений был принят правительством в отношении **Раштской зоны**, территория, которой занимает большую часть Районов республиканского подчинения (РРП), где в прошлом существовали некоторые политические разногласия между представителями власти и общественностью, которые приводили к напряжённости. Главной проблемой, по мнению ПГО, было отсутствие доступа к качественным образовательным ресурсам, что привело к укоренению пагубных гендерных норм по отношению к женщинам и девочкам, и помешало региону реализовать потенциал развития. Отсутствие образования и слабое развитие становятся препятствиями в противодействии альтернативным нарративам и манипуляциям со стороны групп, осуществляющих насильственные действия, особенно среди мигрантов, которые вынуждены уезжать на заработки за рубеж по причине ограниченных возможностей трудоустройства на родине. Трудовые мигранты часто становятся мишенью для вербовщиков в России и других странах, которые прекрасно понимают, что в новых условиях мигранты столкнутся с усилением дискриминации и отчуждения и будут недовольны ситуацией, сложившейся в Таджикистане. После нескольких успешных инициатив с участием национального правительства, органов местной власти, гражданского общества и общин были разработаны рекомендации для лиц, принимающих решения, с целью получения более совершенных и современных образовательных ресурсов, а также обеспечения более широкого доступа международным организациям и ОГО для поставки учебных материалов, укрепления потенциала и создания стимулов для учителей (включая решение проблемы низких зарплат).

Члены ПГО в **РРП** и **Бохтарской зоне Хатлонской области** обозначили гендерное насилие как приоритетную проблему, которая требует решения. РРП состоит из 13 административных районов (включая районы Раштской зоны), которые расположены вокруг Душанбе и находятся в непосредственном подчинении центральной администрации. Однако районы сталкиваются со многими проблемами, включая бедность, безработицу, отсутствие доверия между общинами и властями, а также массовый выезд на заработки в Россию. Бохтарская зона расположена на западе Хатлонской области, в центре богатого оазиса в долине реки Вахш. Несмотря на относительно хорошие экономические возможности, жители Бохтарской зоны испытывают те же многочисленные проблемы, с которыми сталкиваются общины в других регионах страны. Как и в других регионах, здесь широко распространено гендерное насилие, в основном в отношении женщин. Плохие социально-экономические условия и медленное развитие усугубляют патриархальные отношения в общинах. Партнёры из РРП пришли к выводу о том, что вмешательство третьих сторон (например, родственников) в дела семьи может обострить отношения в семье и вызвать ряд конфликтных ситуаций, связанных с гендерными вопросами. В Бохтаре партнёры сосредоточили основные усилия на мероприятиях по повышению осведомлённости молодых граждан, чтобы бороться с пагубными гендерными стереотипами и насилием в отношении женщин. Партнёры рекомендовали местным органам власти предоставить им пространство для продвижения прав уязвимых граждан, усиления подотчётности и признания фактов злоупотреблений должностными лицами. Также было предложено расширить информационно-просветительскую деятельность для борьбы с гендерным насилием и защиты прав женщин, а правительству рекомендовалось обозначить эти вопросы в своей повестке как приоритетные. В обоих регионах эти инициативы осуществлялись совместно с местными органами власти.

Партнёры ПГО неоднократно доказывали эффективность своей работы на местном уровне, однако они пока не наладили координацию и не накопили потенциал для проведения агитационной работы на национальном уровне, где принимаются все решения. Для того чтобы добиться устойчивых изменений, местные проблемы необходимо решать на национальном уровне и подключать к работе тех, кто может изменить ситуацию к лучшему.

Перспективы

Международные организации, доноры и правительство могут поддержать гражданское общество в Таджикистане несколькими способами, что позволит ему более эффективно участвовать в обеспечении мира и безопасности. Во-первых, международные организации, доноры и правительственные учреждения должны сосредоточиться на укреплении потенциала гражданского общества на местах. Для этого необходимы обучающие обмены визитами для представителей гражданского общества внутри страны и за её пределами, а также учебные курсы и наставничество. Это позволит активистам обрести знания и навыки, необходимые для защиты интересов, расширения сферы деятельности и более эффективного сотрудничества с представителями национального правительства, органов местной власти и должностными лицами высокого уровня. Что касается общественности и гражданского общества, то их следует поощрять к объединению усилий при поддержке международных организаций с целью создания платформ гражданского общества для совместного решения проблем безопасности в общинах и сведения к минимуму контрпродуктивной конкуренции. Кроме того, международные доноры должны сбалансировать финансирование правительства и гражданского общества (распределить средства между различными ОГО), а также обеспечить прозрачное использование средств, не допуская конфликтов между претендентами на их получение (чтобы у граждан не создавалось впечатление того, что ОГО зависят от иностранных доноров и работают исключительно ради получения грантов).

Правительству следует прилагать больше усилий для вовлечения гражданского общества в процессы принятия решений. Особенно нужно привлекать тех, кто занимается вопросами безопасности и правопорядка. У властей должно быть желание обсуждать с гражданами деликатные вопросы и реагировать на обращения. Обратив внимание на активизацию деятельности гражданского общества во время пандемии COVID-19, правительство должно признать решающую роль ОГО в предоставлении услуг и обеспечении безопасности на местах. Для решения вопросов, представляющих взаимный интерес, необходимо расширять сотрудничество. Правительство может также оказывать большую

поддержку ОГО в создании и официальной регистрации общественных советов при всех государственных учреждениях и ведомствах, что обеспечит подотчётность, беспристрастность и активное вовлечение граждан.

Дополнительные семинары и новые платформы для сотрудничества между гражданским обществом и правительством будут способствовать укреплению доверия, согласованности действий и участию ОГО на различных этапах процесса принятия решений. ОГО должны воспользоваться доброжелательным отношением общественности, сформировавшимся в результате реакции гражданского общества на пандемию COVID-19, чтобы общественность продолжала поддерживать и финансировать деятельность общественных организаций. Уроки успешного сотрудничества в обеспечении охраны общественного порядка, а также деятельности во время кризиса COVID-19 помогут в выработке подходов к взаимодействию с различными министерствами и ведомствами.

Опыт деятельности ПГО подтверждает, что гражданское общество является одним из наиболее эффективных секторов в преодолении разрыва между правительством и населением. Однако, несмотря на свою эффективность и прочные отношения с сообществом, ОГО сталкиваются с растущим недоверием со стороны правительства. Это также имеет правовые последствия – многие ОГО попали в список подозрительных неправительственных субъектов, а это негативно сказалось на возможности ОГО в оказании поддержки гражданам. ОГО необходимо собраться и объединить усилия на различных фронтах, но вместо этого они конкурируют между собой, всё больше погружаясь в неблагоприятную атмосферу. Во время пандемии COVID-19 стали очевидными способности сплочённого и активного гражданского общества. В определённой степени восстановлено сотрудничество между правительством и ОГО, укрепилось доверие общества. Крайне важно, чтобы после глобальной пандемии гражданское общество – как в Таджикистане, так и за его пределами – стало более сплочённым и целеустремлённым, чем когда-либо, и чтобы правительство использовало возможности для совместной и плодотворной работы с ОГО во имя мира и безопасности.

Представители гражданского общества обсуждают деятельность в области предотвращения домашнего насилия, Душанбе, 2019 год.

Молодая участница
дискуссионной группы
перечитывает
составленную речь перед
выступлением на тему «Как
предотвратить домашнее
насилие», Душанбе, 2019 год.

© Olimjon Bakhtaliev/Saferworld

Примечания

- 1 Собири Б. (2017), «Долгое эхо гражданской войны в Таджикистане», Открытая демократия, 23 июня (<https://www.opendemocracy.net/en/odr/long-echo-of-tajikistan-s-civil-war/>)
- 2 Муллоджанов П. (2001), «Политика компромисса: мирный процесс в Таджикистане», Ресурсы примирения, апрель (<https://www.c-r.org/accord/tajikistan/civil-society-and-peacebuilding>)
- 3 Бахталиев О. (2020), «Меняющаяся роль гражданского общества в обеспечении мира и безопасности в Таджикистане: вызовы и возможности», Saferworld, 17 марта (<https://www.saferworld.org.uk/resources/news-and-analysis/post/861-the-evolving-role-of-civil-society-in-peace-and-security-in-tajikistan-challenges-and-opportunities>)
- 4 Ассоциация развития гражданского общества (2019), «Таджикские НПО хотели бы предложить поправки в закон Республики Таджикистан "Об общественных объединениях"», 18 января (<http://en.cso-central.asia/tajik-ngos-would-like-to-propose-amendments-to-the-law-of-the-republic-of-tajikistan-on-public-associations/>)
- 5 В мае 2020 года организация Saferworld провела неофициальные консультации с отдельными ОГО, чтобы получить более полное представление о мерах реагирования гражданского общества на пандемию COVID-19
- 6 Коалиция НПО против пыток в Таджикистане, Польская Хельсинкская Федерация по правам человека и Международное партнёрство по правам человека (2017), «Таджикистан: Комитет против пыток», июнь (https://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CAT/Shared%20Documents/TJK/INT_CAT_ICO_TJK_27939_E.pdf)
- 7 См. раздел Реформа милиции Республики Таджикистан: <http://police-reform.tj/index.php/en/bonus-page/vzaimodejstvie-obshchestva-i-militsii>
- 8 Эти регионы страны были сгруппированы воедино в силу сходства выявленных ими проблем и представленных ими рекомендаций, а не на какой-либо географической или иной основе.
- 9 Согласно действующему законодательству страны, молодёжь считаются лица от 14 до 30 лет.

Аналитическая справка составлена и опубликована в рамках программы «Поддержка Республике Таджикистан в реализации реформы милиции в интересах сообществ», реализуемой организацией Saferworld и финансируемой Правительством Соединённых Штатов Америки. Мнения, выраженные в публикации, являются исключительно мнениями Saferworld.

Информация об организации Saferworld

Saferworld – независимая международная организация, деятельность которой направлена на предотвращение насильственных конфликтов и создание условий для безопасного существования. Мы работаем с гражданами, пострадавшими от конфликтов, укрепляя их безопасность и чувство защищённости, а также проводим глубокие аналитические исследования. Мы используем полученные данные и обретенные знания для совершенствования политики и практики построения прочного мира на местном, национальном и международном уровнях. Наш приоритет это люди. Мы верим в мир, в котором каждый гражданин может вести спокойную, полноценную жизнь, свободную от страха и угроз. Мы являемся некоммерческой организацией, работаем в 12 странах и на территориях в Африке, Азии и на Ближнем Востоке.

Фото на обложке – Молодые активисты выбирают темы для обсуждения на республиканском чемпионате по дебатам в Душанбе, 2019 год.

© Olimjon Bakhtaliev/Saferworld

SAFERWORLD

Офис в Великобритании
Saferworld
The Grayston Centre, 28 Charles Square
London N1 6HT, UK

Phone: +44 (0)20 7324 4646
Email: general@saferworld.org.uk
Web: www.saferworld.org.uk

 www.facebook.com/Saferworld
 [@Saferworld](https://twitter.com/Saferworld)
 Saferworld

Регистрационный номер благотворительной организации: 1043843

Номер компании с ограниченной ответственностью: 3015948

Офис в Таджикистане
Проспект Рудаки 127, кабинет 911
Душанбе
Таджикистан
Тел: +922 (93) 500 71 01